

Су Цзинцзин в оцепенении стояла перед Чэнь Юйфанем, опустив голову, крепко прикусив нижнюю губу. Ей хотелось рыдать, но она не позволяла себе совсем раскиснуть. Глаза ее были красными и опухшими, неспособными обмануть других.

"Почему?" – спросила Цзинцзин.

Лонг Аотиян также задавал ему этот вопрос. Тогда Чэнь Юйфань не хотел на него отвечать, поэтому он сказал: "В этом мире нет такого понятия, как «почему»!"

Но, столкнувшись с Цзинцзин, он все еще хотел подарить надежду, кусочек надежды другому человеку.

Если кто-то не хотел, чтобы ему причиняли вред, нужно было научиться отвергать. В конце концов, все равно придется остаться одному. Чэнь Юйфань очень ясно это понял. Он не ответил прямо на вопрос Су Цзинцзин, а вместо этого осторожно взял завтрак из её руки, мило улыбаясь девушке: «Цзинцзин, я сначала отнесу завтрак ребятам, они должны быть обеспокоены, а через некоторое время, я расскажу тебе кое-что, надеюсь, ты все поймешь, услышав это! "

Цзинцзин кивнула головой, и посмотрела на уходящую по лестнице фигуру любимого. Она не могла ничего понять. Этот человек очень заботился обо всех вокруг, включая его соседей по комнате и девушек в классе. Он любил их всех. Это был тип братства. Но почему он вел себя с ней также, где же любовь?

Может быть, Чэнь Юйфань сам не мог этого понять, но в данный момент, на ее взгляд, он был тем, кто был мил и ответственен перед ней.

В прошлом, когда юноша был вместе с Цзинь Хайян, Хайян неоднократно проявляла инициативу, а Юйфань всегда твердо поддерживал своего рода молчание и неприятие, потому что он был ответственен перед этой девушкой.

Но позже Хайян предала его. Юйфань также молчаливо согласился, но он все еще поддерживал своего рода любовь ко всем. Это потому, что духовное общение, по-видимому, затронуло его не только в отношении людей, но и в некотором роде благоговения перед всем, что имело жизнь. Он не хотел, чтобы кто-то пострадал.

Если бы Чэнь Юйфань знал, о чем сейчас думает Су Цзинцзин, он определенно горько рассмеялся бы и высмеял себя: "Помимо того, что я хороший человек, у меня, похоже, нет других серьезных недостатков."

Было раннее утро, под деревьями прогуливались пары, смеясь и веселясь. Однако самой привлекательной и самой тихой парой по-прежнему были Чэнь Юйфань и Су Цзинцзин. Они путешествовали по всему университетскому лесу. Оба были одинаково упрямы и отказывались сказать хоть одно слово.

После долгого молчания Су Цзинцзин, наконец, больше не могла сдерживаться. Она подняла голову и посмотрела на красивого юношу, и с серьезным выражением лица спросила: «Почему? Почему Юйфань ты делаешь это? Разве ты не чувствуешь мою искренность?»

Чэнь Юйфань самоуничижительно рассмеялся и снова показал застенчивую улыбку: : «Я уже пострадал от этого, поэтому я еще больше не желаю это принимать!» Как только он закончил говорить, Чэнь Юйфань бессильно сел на каменные ступени на обочине дороги. Он наблюдал, как лист дерева Вутонг медленно упал, после чего посмотрел на Су Цзинцзин с серьезным выражением лица.

«Цзинцзин, ты знаешь, что у меня была неудачная помолвка и неудавшаяся любовь». Вот поэтому, я уже не доверяю таким вещам, как любовь! »

Не дожидаясь, пока Чэнь Юйфань закончит говорить, Су Цзинцзин сразу же ответила: "Но я отличаюсь от Джин Хайян, ведь я люблю тебя всем сердцем. Ты мне нравишься, я действительно тебя люблю! "

Чэнь Юйфань издал насмешливый смех. Услышав слова Су Цзинцзин, казалось, что он подумал о той девушке, которая клялась ему в любви. Та девушка также должна была любить его, очень его любила. Но, в конце концов, она эту любовь и разрушила. Поэтому Чэнь Юйфань и начал учиться не поддаваться искушению. Если сердце не будет двигаться, оно никогда не будет повреждено.

Чэнь Юйфань махнул рукой и сказал: «Цзинцзин, послушай меня. Я думал, что больше никогда не полюблю никого, но я женюсь и у меня будут дети. Однако, когда я увидел, как ты отчаянно боролась возле полицейского участка, пытаюсь спасти меня, мое сердце снова вздрогнуло и почувствовало теплоту! "

Услышав это, слезливое лицо Су Цзинцзин превратилось в улыбку, очень счастливую улыбку. Внезапно она замолчала, как будто ее беспокоит что-то еще. Девушка робко спросила: «Юйфань, если ты тоже ко мне хорошо относишься и у тебя есть чувства ко мне, почему ты меня отвергаешь?»

"Потому и отвергаю, что ты мне нравишься,

я должен отказаться от тебя. Цзинцзин, после этого семестра я уеду за границу. На обучение за границей у профессора Ли Вэна потребуется не менее полутора лет. Я не хочу задерживать

тебя, и не хочу снова страдать. Поэтому я могу только отказаться.

Тон Чэнь Юйфана был немного грустным, но Су Цзинцзин поняла смысл его слов. Оказывается, что этот беззаботный человек держал в своем сердце глубокую грусть и неуверенность и, тем более, не доверял себе. Таким образом, на ее симпатичном лице появилось очень сердитое выражение, когда она указала на Чэнь Юйфана: «Кем, по-твоему, я, Су Цзинцзин, являюсь? Полтора года, даже если это десять или двадцать лет, мое сердце никогда не изменится! "

Эти слова «Мое сердце никогда не изменится» сильно задело Чэнь Юйфана, вызвав волнение в его сердце. Он немного подумал, презрительно рассмеялся и покачав головой, не сказал ни слова. Он молча наблюдал как осенние листья тихо падают на землю.

Девушка покраснела и сказала: «Юйфань, ты мне не веришь? Хорошо, мы поспорим, полтора года, полтора года... Я гарантирую, что буду думать только о тебе. Если между мной и любым другим парнем, кроме тебя, случится то, что не должно случиться, тогда позволь мне, Су Цзинцзин, жить одинокой жизнью! "

Насколько ужасной была эта клятва? Для этой женщины в ее расцвете сил это была очень жестокая клятва. Однако было очевидно, что Цзинцзин еще не закончила свою речь. Она надулась: «Если мое сердце не изменится через полтора года, ты должен пообещать мне: после возвращения из-за границы ты должен встречаться со мной!»

Чэнь Юйфань был потрясен, потрясен беспощадной глубиной ее чувств. В его глазах девушка все еще оставалась той сдержанной маленькой девочкой, которая покраснела бы, если бы она сказала что-нибудь в университетском классе. Как она стала такой?

С горькой улыбкой, покачивая головой Чэнь Юйфань пошутил: «Эта ставка действительно высока и несправедлива к тебе!»

Су Цзинцзин почесала свою маленькую голову, засмеялась и невинно сказала: «Это действительно немного несправедливо, но я добавлю еще одну, тогда это будет справедливо».

"Говори!" - Юйфань сказал без следа вежливости.

Су Цзинцзин рассмеялась. Она дважды обошла Чэнь Юйфана, а затем сказала, подпрыгивая: «Последнее правило, которое я добавлю, состоит в том, что перед тем, как отправиться за границу, ты должен относиться ко мне хорошо, не пытайся меня отвергнуть и заставить меня сдаться. Можешь ли ты это сделать? »

Некоторое время сердце Чэнь Юйфана было полностью тронuto, но он тяжело кивнул и показал улыбку сияющую, как солнце Джин Линга.

Таким образом, Чэнь Юйфань и Су Цзинцзин заключили соглашение. Кто в итоге выиграет эту ставку? Однако не имело значения, кто выиграл или проиграл.

Когда полтора года спустя Чэнь Юйфань оглянулся на ставку, он почувствовал, что это было немного смешно, по-детски.